

2. Братановский С. Н., Зеленов М. Ф., Косаренко Н. Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. – М. : КноРус, 2018. – 277 с.

3. Иванов С. Б. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / под ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 376 с.

4. Кардосо В. А. Совершенствование государственной антикоррупционной политики // Молодой ученый. – 2020. – № 1(291). – С. 170–172. – URL: <https://moluch.ru/archive/291/66025/> (дата обращения 11.11.2020).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25.

6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 30.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.11.2020).

УДК 340.132.85:35(470)

Мартыненко Наталия Эдуардовна,
доктор юридических наук, профессор,
Академия управления МВД России,
г. Москва, Российская Федерация
kafedra_up_au@mail.ru

Уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения

В статье рассматриваются уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения, делается вывод о том, что только установление уголовно-правового запрета коррупционного поведения недостаточно. Необходимо использовать возможности мер уголовно-правового характера, таких, например, как освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Также следует признавать потерпевшим от преступлений коррупционной направленности государство. Это необходимо для того, чтобы лицо, совершившее преступление, возмещало государству причиненный вред. В арсенале предупреждения коррупционного поведения может быть использовано официальное предостережение, которое должно объявляться лицу, от которого можно ожидать совершения преступления коррупционной направленности

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, уголовно-правовые средства, предупреждение преступлений, официальное предостережение.

Martynenko Natalia Eduardovna,
doctor of law, professor,
Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation

Criminal law means of preventing corrupt behavior

The article discusses the criminal law means of preventing corruption behavior, it is concluded that only the establishment of a criminal law prohibition of corrupt behavior is not enough. It is necessary to use the possibilities of measures of a criminal-legal nature, such as, for example, exemption from criminal liability in connection with active repentance. The state should also be recognized as a victim of corruption-related crimes. This is necessary in order for the person who committed the crime to compensate the state for the harm caused. In the arsenal of prevention of corrupt behavior, an official warning can be used, which should be announced to the person from whom the commission of a corruption offense can be expected.

Keywords: *corruption crimes, criminal law remedies, crime prevention, official warning.*

В науке уголовного права существуют различные точки зрения на определение круга уголовно-правовых средств предупреждения преступлений [1, с. 38; 2, с. 28].

В первую очередь, ими являются нормы Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающие ответственность за конкретные преступления. Рассматривая уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения, следует сказать, что в УК РФ отсутствует понятие коррупция. Не дает его и Федеральный закон «О противодействии коррупции» [3], раскрывая коррупцию через:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение выше указанных деяний в интересах юридического лица.

Чтобы облегчить правоприменителю отнесение того или иного деяния к числу коррупционных, Генеральная прокуратура Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел Российской Федерации разработали Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности (далее – Перечень) [4].

Коррупционные преступления в Перечне группируются по разным основаниям. К коррупционным преступлениям, относящимся к коррупционным без каких-либо условий, относятся шестнадцать статей УК РФ: ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 200.7, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (ст.188 из УК исключена).

Иные преступления, включенные в Перечень, являются коррупционным преступлениям, при наличии определенных условий.

Установление уголовной ответственности за вышеперечисленные преступления коррупционной направленности является главным уголовно-правовым средством предупреждения коррупционного поведения.

Кроме установления уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в УК РФ существуют и иные уголовно-правовые средства, направленные на предупреждение преступлений, в том числе, коррупционной направленности.

В науке уголовного права не существует единой точки зрения относительно мер уголовно-правового характера.

Согласно одной точки зрения, к мерам уголовно-правового характера относятся установленные уголовным законом, существенно ограничивающие права и свободы человека принудительные меры карательного, исправительного и воспитательного воздействия, применяемые к лицам за совершение преступления, в целях охраны общественных отношений и предупреждения преступной деятельности [5, с. 293].

Согласно еще одной точки зрения, мерами уголовно-правового характера считают те, что предусмотрены уголовным законом, и применяются безотносительно к юридической природе поведения лица, совершившего преступление, с изменением его уголовно-правового статуса [1, с. 38].

Меры уголовно-правового характера по своей структуре неоднородны. Их подразделяют на уголовно-правовые меры предупреждения преступлений, уголовно-правовые меры пресечения преступлений и уголовно-правовые меры реализации ответственности [6, с. 35].

К уголовно-правовым мерам предупреждения преступлений относят: пропаганду уголовного закона, официальное предостережение потенциальных правонарушителей, побуждение правонарушителей к добровольному отказу от завершения начатой преступной деятельности; побуждение правонарушителей к деятельному раскаянию, содействие социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Данную классификацию можно применить и к преступлениям коррупционной направленности.

Однако применение некоторых из вышеназванных мер уголовно-правового характера зависит от категории преступления. Преступления, входящие в основную группу коррупционных, относятся к различным категориям (ст. 15 УК РФ):

– небольшой тяжести - ст. 141.1, ч. 1, 4 ст. 200-5, ч. 1, 2, 5 ст. 200.7, ч. 1, 2, 5 ст. 204, ч. 1 ст. 204.1, ст. 204.2, ст. 289, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291, ст. 291.2 УК РФ;

– средней тяжести – ч. 1, 3, 5 ст. 184, ч. 6, 4 ст. 200.7, ч. 6 ст. 204, ч. 2, 4 ст. 204.1, ст. 290, ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ;

– тяжким – ч. 2, 4 ст. 184, ч. 2, 3, 5 ст. 200-5, ч. 3, 4, 7 ст. 200.7, ст. 201.1, ч. 3, 4, 7 ст. 204, ч. 3 ст. 204.1, ч. 2 ст. 226.1, ч. 2 ст. 229.1, ч. 2, 3, 4 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2, 3, 5 ст. 291.1 УК РФ;

– особо тяжким ч. 6 ст. 200-5, ч. 8 ст. 200.7, ч. 8 ст. 204, ч. 5, 6 ст. 290, ч. 4, 5 ст. 291, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

В случае совершения коррупционных преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких лица, их совершившие, привлекаются к уголовной ответственности, а вот при совершении преступлений небольшой и средней тяжести в соответствии со ст. 75 УК РФ, могут быть освобождены от уголовной ответственности, что вряд ли способствует предупреждению коррупционных преступлений. Учитывая, что борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений уголовной политики государства, представляется возможным в целях реализации задачи УК РФ – предупреждения преступлений – дополнить ст. 75 УК РФ положением о том, что положения данной статьи не распространяются на лиц, совершивших преступления коррупционной направленности.

В настоящее время также существует проблема, решение которой может способствовать предупреждению преступлений коррупционной направленности. Общеизвестно, что любое преступление причиняет вред. Но далеко не всегда этот вред возмещается. Особенно остро стоит проблема возмещения вреда государству. А коррупционные преступления как раз и причиняют ущерб именно государству. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе положения о том, что государство может быть потерпевшим и фактическое признание его таковым в уголовном законе, дает основание признавать потерпевшим и государство. И, как следствие, обязывать лицо, совершившее преступление коррупционной направленности, возмещать государству причиненный вред.

Еще одним средством, направленным на предупреждение преступлений коррупционной направленности, является возможность объявлять официальное предостережение. Такая возможность появилась в 2019 году, когда Федеральный закон от 16 октября 2019 года № 337-ФЗ [7] внес в статью 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» изменения, дополнив п. 12 части 1 правом полиции объявлять физическому лицу официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Порядок его объявления установлен в статье 20 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [8].

В качестве *de lege ferenda* можно констатировать, что в Российской Федерации имеются достаточные уголовно-правовые средства предупреждения коррупционного поведения, но некоторые из них нуждаются во внесении изменений и дополнении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. – 1999. – № 3. – С. 36–39.
2. Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. – Вологда, 2004. – 146 с.
3. О противодействии коррупции : федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2020).
5. Пунигов А. С. К вопросу о понятии «меры уголовно-правового характера» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й Междунар. конф. М., 2007. – С. 289–293.
6. Гришанин П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики. – М., 1994. – 62 с.

7. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О полиции» : федеральный закон от 16.10.2019 № 337-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 42 (ч. 2). – Ст. 5802.

8. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

УДК 343.01

Мартыненко Эдуард Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
Международный юридический институт (Одинцовский филиал)
г. Одинцово, Российская Федерация
edusmart@mail.ru

Конфискация имущества как одно из средств предупреждения коррупционного поведения

В статье анализируется такая иная мера уголовно-правового характера как конфискация имущества и использование ее возможностей для предупреждения коррупционных преступлений. Делается вывод о том, что при наличии огромного потенциала конфискации для предупреждения коррупционных преступлений, ее возможности используются правоохранительными органами явно недостаточно. Причиной такой ситуации является проблемы законодательного установления конфискации как иной меры уголовно-правового характера, что требует внесения изменений и дополнений в действующую редакцию ст.104-1 УК РФ

Ключевые слова: коррупционные преступления, конфискация имущества, предупреждение преступлений, уголовно-правовые средства.

Martynenko Eduard Vladimirovich,
candidate of law, associate professor,
International law Institute (Odintsovo branch)
Odintsovo, Russian Federation

Confiscation of property as one of the means of preventing corrupt behavior

The article analyzes such another measure of a criminal-legal nature as the confiscation of property and the use of its capabilities to prevent corruption crimes. It is concluded that, given the enormous potential of confiscation to prevent corruption crimes, its capabilities are clearly not used by law enforcement agencies. The reason for this situation is the problem of legislative establishment of confiscation as another measure of a criminal-legal nature, which requires amendments and additions to the current edition of Article 104-1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: corruption crimes, confiscation of property, crime prevention, criminal law remedies.